

В.Н. БОБКОВ

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник,
заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни
Института социально-экономических проблем народонаселения
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
директор Научного центра экономики труда РЭУ им. Г.В. Плеханова

М.А. ВЕРШИНИНА

научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни
Института социально-экономических проблем народонаселения
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

**ТРУД И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОЙ ПОЗИЦИИ**

Е.И. КАПУСТИНА

(к 100-летию со дня рождения ученого)

В статье рассмотрены взгляды российских ученых-экономистов, сотрудников Института экономики РАН, на накопившиеся проблемы капиталистических трансформаций в России, представленные в сборнике «Труд и качество жизни населения России (к 100-летию со дня рождения Е.И. Капустина)»/ Отв. ред. И.В. Соболева. М.: ИЭ РАН, 2021. Публикация сборника приурочена к юбилею Е.И. Капустина, выдающегося советского и российского ученого-экономиста, чл.-корр. РАН, доктора экономических наук, профессора, директора ИЭ РАН (1971–1986 гг.). Проблемы современного капиталистического общества в России проанализированы в сборнике в контексте гражданской и научной позиции Е.И. Капустина по следующим направлениям: человеческий потенциал и качество жизни населения, социально-трудовые отношения и рынок труда в условиях пандемии COVID-19. В статье также рассмотрены проблемы бедности в постсоветской России. Сделаны выводы о необходимости продолжения поиска мер по выходу из сложного экономического и социального положения нашей страны, исходя из политэкономической концепции социального императива, предопределяющего постановку в центр научных исследований социальных требований трудящихся.

Ключевые слова: *Е.И. Капустин, социально-экономическое неравенство, качество жизни, уровень жизни, образ жизни, бедность, человеческий потенциал, социально-трудовые отношения, занятость.*

JEL: A11, D63, J01, I32, N00.

DOI: 10.52180/2073-6487_2022_2_175_191.

Итоги капиталистических реформ в России, начавшихся после распада СССР в 1991 г., продолжают и сегодня широко обсуждаться в многочисленных публикациях¹. Ожидания основной массы населения в повышении благосостояния не получили реального воплощения в жизнь. Радикальная реформация трудовых отношений, играющих ключевую роль в обеспечении достойных качества, уровня и образа жизни в российском обществе, не создала для этого необходимые экономические и социальные основы. Капиталистическая направленность трансформации социально-трудовых отношений, повлекшая за собой широкое распространение масштабов неустойчивой (прекаризованной) занятости, негативно отражается на доходах семей работников, ухудшает условия для развития человеческого потенциала, порождает высокий уровень бедности и социально-экономического неравенства, приводит к снижению уровня и качества жизни, разительным отличиям в образе жизни и к социальному расколу общества.

Неблагоприятные условия жизни демотивируют семьи рожать вторых и более детей, определяют перманентный демографический кризис, сдерживают рост продолжительности жизни. Сложные внутренние и внешние условия развития нашей страны требуют изменения курса проводимых реформ.

Е.И. Капустин – ученый, неординарный человек, патриот своей страны

Заметным событием в ряду современных критических оценок капиталистических трансформаций в России стала публикация сборника «Труд и качество жизни населения России (к 100-летию

¹ Сорокин Д.Е. Преобразование экономической системы России // Проблемы современной экономики. 2014. № 3. С. 46–49; Гонтмахер Е. Поколенческий сдвиг и уроки 30-летия постсоветской эпохи // Экспертная группа «Европейский диалог». <http://www.eedialog.org/ru/2020/07/31/pokolencheskij-sdvig-i-uroki-30-letija-postsovetskoj-epohi> (дата обращения: 14.10.2021); Явлинский Г.А. 30 лет после коммунизма. Контуры новой эпохи // Г. Явлинский. URL: <https://www.yavlinsky.ru/article/30-let-posle-kommunizma> (дата обращения: 11.10.2021); Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Депопуляция в России, ее этапы и их особенности // Народонаселение. 2018. Т. 21, № 2. С. 4–17. <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-2-01> (дата обращения: 11.10.2021); Вишневецкий А.Г. Демографический переход и проблема демографического саморегулирования. Ответ А.Б. Синельникову // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 4. С. 93–104. doi.org/10.19181/socjour.2019.25.4.6820; Субетто А.И., Лукоянов В.В. Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха ноосферного преобразования мира // Ноосфера. Общество. Человек. 2020. № 3. URL: <http://noosivil.esrae.ru/267-2130> (дата обращения: 18.11.2021); Бобков В.Н. Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России // Российский экономический журнал. 2012. № 2. С. 10–28.

со дня рождения Е.И. Капустина)»², изданного ИЭ РАН в 2021 г. и посвященного выдающемуся ученому и организатору науки, члену-корреспонденту РАН, бывшему директору Института экономики АН СССР (1971–1986 гг.). Отдавая дань памяти Е.И. Капустину и отмечая его заслуги и научные достижения, авторы сборника с разных сторон анализируют актуальные проблемы социально-трудовой сферы, наиболее характерные для постсоветского периода. Особое внимание уделяется исследованию человеческого потенциала, уровня и качества жизни населения, социально-экономического неравенства и трудовых отношений в современном обществе. В ряде статей их авторы непосредственно отсылают читателя к научному наследию Е.И. Капустина, в первую очередь к его фундаментальному труду «Уровень, качество и образ жизни населения России»³, который, по сути, является итогом многолетней плодотворной научной деятельности Евгения Ивановича и вобрал в себя его идеи, касающиеся первых результатов радикальных рыночных реформ и перспектив развития российского социума, а также роли человека как субъекта экономической активности, прежде всего в сфере труда и занятости. Некоторые статьи, напрямую не связанные с темами работ Е.И. Капустина, тем не менее, написаны авторами в развитие его научных интересов. Судя по материалам сборника, авторы продолжают традиции школы трудовиков Института экономики АН СССР, видным представителем которой был Е.И. Капустин.

Данный сборник составлен таким образом, чтобы дать развернутое представление о научных разработках тематики, бывшей предметом исследований Е.И. Капустина, но в контексте современности, а также познакомить читателей с биографией выдающегося ученого, не менее значительной, чем его научные достижения. В сборнике содержатся воспоминания о Е.И. Капустине, о его достойном жизненном пути ученого и гражданина, фронтовика, бывшего на передовых рубежах вместе со своей страной в дни побед и лихолетий. Особый интерес вызывает очерк сына Евгения Ивановича – В.Е. Капустина, который представил яркий образ своего отца, отметив ключевые вехи его биографии: учеба на экономическом факультете Московского института философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ), кавалерийское и танковое училища, героический путь дорогами войны с тяжелыми ранениями и наградами, возвращение к мирной жизни – получение диплома МГУ имени М.В. Ломоносова

² Труд и качество жизни населения России (к 100-летию со дня рождения Е.И. Капустина) / Отв. ред. И.В. Соболева. М.: ИЭ РАН, 2021.

³ Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. Ин-т экономики РАН, М.: Наука. 2006.

и, в дальнейшем, – ученых степеней, научно-исследовательская и научно-организационная работа в Комитете по труду СССР и в НИИ труда (с 1965 г. по 1971 г. в качестве директора), руководство Институтом экономики АН СССР. Воспоминания В.Е. Капустина, М.И. Воейкова, Г.Л. Подвойского придают особую теплоту образу Е.И. Капустина, показывают его не только как замечательного ученого, неординарного человека, патриота своей страны, заинтересованного в общем деле, но и как внимательного и неравнодушного человека в повседневной частной жизни, как истинного интеллигента.

Авторами особо отмечается роль Е.И. Капустина в формировании и укреплении позиций ИЭ АН СССР как ведущей организации по исследованию вопросов экономики труда: в Институте «Последовательно создаются целевые центры и сектора для углубленного изучения, разработки методик анализа и обобщения опыта исследований всего комплекса вопросов труда. Возникает и получает заслуженное признание целая школа трудовиков на базе Института, силами которых готовится внушительный ряд качественных докладов и монографий, посвященных проблемам заработной платы, трудовых ресурсов, эффективности и отраслевой специфики труда»⁴. Помимо руководства научными коллективами Е.И. Капустин осуществлял собственные разработки различных аспектов сферы труда. Своими новаторскими исследованиями образа жизни населения, качества труда и других, сопряженных с данной тематикой вопросов, он внес значительный вклад в экономическую науку.

Особо следует подчеркнуть, что сборник содержит библиографические материалы, хронологический указатель трудов Е.И. Капустина и список литературы о его жизни и творчестве, составленные впервые Т.А. Бараненковой, что не только дополняет биографический раздел, но показывает академический уровень и глубину подготовки к выходу в свет данного сборника. Рассматривая сборник в целом, следует отметить высокий уровень научного анализа, проведенного в русле лучших академических традиций школы трудовиков, достойный памяти выдающегося ученого.

Рассматривая положения авторов сборника более широко и комплексно, нельзя не отметить, что они базируются и развивают идеи, заложенные в более ранних трудах ученых – специалистов в данной области.

⁴ Труд и качество жизни населения России (к 100-летию со дня рождения Е.И. Капустина) / Отв. ред. И.В. Соболева. М.: ИЭ РАН, 2021. С. 25–26.

Человеческий потенциал и качество жизни населения

На наш взгляд, ключевое значение для понимания состояния российского общества, рассматриваемого с позиций человеческого развития, имеет статья М.И. Воейкова, Г.В. Анисимовой 2015 г., посвященная социально – экономическому неравенству и качеству жизни в России⁵. Во главу угла авторами было выдвинуто положение о том, что социально – экономическое неравенство следует относить к категории «качество жизни», поскольку люди себя чувствуют бедными на фоне богатых и очень богатых. В связи с этим проблему социально-экономического неравенства и низкого качества жизни большинства населения в России авторы сборника обоснованно связывают между собой, при этом отдавая должное тому, что «Е.И. Капустин всегда выступал против, так сказать, уравниловки в оплате труда и всегда подчеркивал, что более квалифицированный и продуктивный труд должен оплачиваться лучше»⁶. В России высокое социально-экономическое неравенство не обусловлено квалификацией работников и производительностью труда. Авторы справедливо в первую очередь отмечают значение фактора собственности и фактора диспропорций в оплате труда, показывают на базе официальной статистики, как неравенство негативно влияет на все показатели социально-экономического развития. Из этого следует их основной вывод, состоящий в том, что «...путь к процветанию общества состоит в преодолении чрезмерного экономического неравенства, к осознанию чего должен прежде всего прийти правящий класс любого общества»⁷.

Ю.Г. Павленко рассматривает проблемы постсоветского образа жизни. Он опирается на положение Е.И. Капустина о радикальном социальном расколе общества в условиях капиталистических трансформаций. Совершенно очевидно, что при этом образ жизни в различных социальных группах будет отличаться разительно, даже без развития многоукладности в экономической системе, которая автором определяется как необходимость современной экономики и как предпосылка многообразия типов хозяйственной деятельности, и соответствующего многообразия образов жизни. Важно то, что Ю.Г. Павленко рассматривает ценностный кризис как составную часть системного кризиса современного капитализма, который наиболее наглядно про-

⁵ Воейков М., Анисимова Г. Тренды экономического роста и неравенства на постсоветском пространстве // Общество и экономика. 2015. № 3. С. 26–46.

⁶ Труд и качество жизни населения России (к 100-летию со дня рождения Е.И. Капустина) / Отв. ред. И.В. Соболева. М.: ИЭ РАН, 2021. С. 49.

⁷ Там же. С. 73.

является за пределами экономики, в т. ч. в сфере культуры и науки⁸. Вследствие того, что политиками признаются, прежде всего, монетарные результаты, данные виды деятельности и соответствующие им сферы воспринимаются как «неэффективные». Финансирование культуры и науки осуществляется по остаточному принципу, а к их работникам утвердилось отношение как к не престижным группам в обществе⁹. Российская общественная наука действительно ощущает свою ненужность власти, что нельзя признать нормальным.

Обращает на себя внимание статья И.В. Соболевой 2006 г. о соотношении категорий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» как в методологических и теоретических исследованиях в целом, так и в практической плоскости. Разбор этих базовых категорий имеет принципиальное значение в капиталистической экономике в связи с широким распространением категории «человеческий капитал», вышедшей за рамки неоклассической доктрины, имеющей более узкое прикладное применение, нежели категория «человеческий потенциал», отражающая комплексный охват процессов человеческого развития, как на микро, так и на макроуровне¹⁰. В подтверждение этого положения В.Н. Бобков и О.В. Вередюк справедливо замечают, что человеческий потенциал в отличие от человеческого капитала не ограничивается реализацией способностей людей в рамках экономического подхода. Различия между этими категориями достаточно велики для того, чтобы объединять их в общий класс явлений – «капитал»¹¹. В данной связи замещение интегральной категории «человеческий потенциал» категорией «человеческий капитал» действительно представляется необоснованным.

М.Н. Фёдорова продолжает традиции Е.И. Капустина в исследовании категорий «уровень жизни», «качество жизни» и «образ жизни», используя комплексный подход¹². Она справедливо полагает, что в постсоветский период вопросы, раскрывающие содержание поня-

⁸ Павленко Ю.Г. Институциональные условия и механизмы формирования новой экономической модели / Политэкономика: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т. 2. М., 2013. С. 207–215.

⁹ Труд и качество жизни населения России (к 100-летию со дня рождения Е.И. Капустина) / Отв. ред. И.В. Соболева. М.: ИЭ РАН, 2021. С. 82–83.

¹⁰ Соболева И.В. Проблемы воспроизводства человеческого потенциала в трансформационной экономике. М.: ИЭ РАН, 2006.

¹¹ Бобков В.Н., Вередюк О.В. Занятость и рынок труда: контуры дестандартизации. Академическая дискуссия на V Санкт-Петербургском международном форуме труда (Санкт-Петербург, 23 апреля 2021 г.) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 2. С. 271–285. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.11.

¹² Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития / Под ред. Р.С. Гринберга, П.С. Савченко. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021.

тия «образ жизни», оставались, по сути, без достаточного внимания. Это соотносится с устоявшимся, навязанным буржуазными интересантами негативном клише «социалистический образ жизни» и, вытекающим из этого, отрицательным отношением ко всему, связанному с социализмом. Кроме того, автор полагает, что у категории «образ жизни» существуют своего рода конкуренты в экономической теории: например, «экономический человек» и «институциональный человек» как характеристики определенных типичных сторон жизнедеятельности человека в рыночной экономике»¹³.

Социально-трудовые отношения в современных условиях

В контексте научного наследия Е.И. Капустина ученые продолжают исследования целого комплекса проблем, имеющих первостепенное значение для современной российской экономики, в которой роль человеческого фактора, в первую очередь роль человека труда, должна неизбежно возрасти. В данной связи С.А. Долматова в своей статье 2021 г. обоснованно затрагивает тему императива гуманизации социально-трудовых отношений в современной России при давно назревшей необходимости смены парадигмы экономического развития. Особую озабоченность у этого автора сборника вызывает нерешенность отмеченных почти 20 лет назад Е.И. Капустиным таких социальных проблем, как бедность и социальное расслоение, низкий уровень жизни большинства населения, и связанных с ними проблем неподобающего качества и образа жизни, недостойного граждан страны, обладающей значительными материальными ресурсами и человеческим потенциалом, не говоря уже о богатом культурном и историческом наследии¹⁴.

Э.Н. Соболев показывает, что само понятие «социально-трудовые отношения», прочно вошедшее в научный оборот, тем не менее, не имеет точного определения в связи с тем, что рассматривается под разными углами зрения в смежных общественных науках, таких как экономика труда, социология труда, трудовое право. Автор справедливо отмечает, что необходимо рассматривать понятие «трудовые отношения» как многоуровневую интегральную категорию. Им выделяются три вида трудовых отношений – технико-трудовые, социально-трудовые и организационно-трудовые. Это может обеспечить анализ соци-

¹³ Труд и качество жизни населения России (к 100-летию со дня рождения Е.И. Капустина) / Отв. ред. И.В. Соболева. М.: ИЭ РАН, 2021. С. 117.

¹⁴ Долматова С.А. Проблема «работающих бедных» в контексте «коронакризиса» в России // Вопросы политической экономии. 2021. № 1 (25). С. 126–137.

ально-трудовых отношений с учетом других составляющих трудового процесса¹⁵. Вызывает интерес предложенный автором метод оптимальных интервалов для оценки эффективности социально-трудовых отношений, который, как нам представляется, нуждается в дополнительной апробации и дальнейшей разработке.

М.С. Токсанбаева, рассматривая социальные проблемы занятости на малых предприятиях, привлекает внимание к развитию малого бизнеса, усматривая в нем перспективы развития постиндустриальной экономики. Автор аргументирует это положение более широкими возможностями эффективного использования интеллектуального потенциала работников в быстро увеличивающейся доле занятых в деловых и профессиональных услугах. В своем более раннем исследовании автор подчеркивает необходимость адаптации трудовых норм к условиям нестандартной занятости, типичной для небольших корпоративных организаций и, особенно, не корпоративных видов деятельности¹⁶.

Важную роль играет анализ проблем социальной ответственности работодателей (СОР), проведенный Т.В. Чубаровой и Е.Е. Шестаковой. Развитие СОР обосновывается новыми социальными запросами и рисками, давлением демографических проблем, необходимостью обеспечения устойчивого развития и национальной конкурентоспособности¹⁷. Бизнес в такой среде способен, по мнению авторов, стать достаточно самостоятельным каналом реализации социальной политики и компенсировать ограниченные возможности государства по выполнению социальных обязательств. Роль социальной поддержки работников на микроуровне должна возрасти, при условии обеспечения трудового законодательства.

Рынок труда в условиях пандемии

Как полагает Е.С. Кубишин, в связи с расширением процесса цифровизации из-за пандемии коронавируса в России, угрожающий характер приобретает криминальная занятость. В ее работе показано, что хотя интенсивный рост киберпреступности начался еще до пан-

¹⁵ Соболев Э.Н. Социальная политика в сфере труда: критерии эффективности и направления модернизации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 2. С. 32–46.

¹⁶ Токсанбаева М.С., Антонов М.В. Занятость в московском малом бизнесе разного статуса // Народонаселение. 2017. № 2. С. 92–102.

¹⁷ Чубарова Т.В., Шестакова Е.Е. Структурные социальные риски как последствия социальной политики современного государства: методологические аспекты // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 1. С. 89–101. DOI: 10.24411/2587-7666-2018-00006.

демии COVID-19¹⁸, пандемия значительно ускорила этот процесс, чему способствовало развитие новых цифровых технологий занятости. Автор приводит в сборнике убедительный фактологический материал и предлагает направления сужения сферы преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий, а также говорит о необходимости практической реализации мер, предусмотренных в этой сфере в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

А.П. Седловым ранее уже рассматривались проблемы реиммиграции иностранной рабочей силы в период пандемии COVID-19 и возникших вследствие этого диспропорций на локальных рынках труда¹⁹. В сборнике им также показаны проблемы, обусловленные дефицитом дешевой рабочей силы в наиболее пострадавших от реиммиграции отраслях: в строительстве, в сельском и жилищно-коммунальном хозяйстве при проведении сезонных работ и др. Поставлен вопрос о необходимости применения новых стандартов условий и оплаты труда для привлечения в эти сферы россиян.

Проблема бедности

В контексте научного творчества и гражданской позиции Е.И. Капустина и в развитие положений, рассмотренных авторами сборника, обратим более пристальное внимание на еще одну, как нам представляется, исключительно важную проблему – проблему бедности в постсоветской России, к которой неоднократно обращался Е.И. Капустин в своих исследованиях.

В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»²⁰ была выдвинута задача снижения в два раза уровня абсолютной монетарной бедности. Проблема снижения бедности формулировалась как самостоятельная национальная цель: «...снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации»

¹⁸ Кубишин Е.С. Неформальная занятость в России: причины, влияние на экономику и общество, перспективы легализации в пост-коронакризисный период // Экономика: вчера, сегодня, завтра (электронный журнал). 2020. Vol. 10. Is. 10A. С. 67–81. DOI: 10.34670/AR/21/34/47/008. <https://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2020-10/7-kubishin.pdf> (дата обращения: 18.11.2021).

¹⁹ Седлов А.П. Миграция населения и пандемия COVID-19: исторические маркеры и императивы в международных сравнениях // Общество и экономика. 2020. № 11. С. 21–30. DOI: 10.31857/S020736760012597-5.

²⁰ Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204. <http://kremlin.ru/catalog/keywords/87/events/57425> (дата обращения: 18.11.2021).

(п. 1г). Однако обращает на себя внимание то, что среди 12 национальных проектов (программ), предусмотренных этим Указом для разработки, не было поручения о разработке соответствующего национального проекта (программы). Хотя, на наш взгляд, программно-целевой подход к ее решению был бы наиболее продуктивным.

В Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития России до 2030 года»²¹ статус проблемы снижения бедности был понижен. Она была включена в национальную цель «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», для достижения которой предусматривалось «снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года» (п. 2а).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации²² проблематике бедности отведено еще более скромное место. В разделе II о положении России в современном мире констатируется, что «...принимаются комплексные меры, направленные на... снижение уровня бедности...» (п. 14); в разделе IV об обеспечении национальной безопасности, в той части, которая посвящена сбережению народа России и развитию человеческого потенциала, среди других целей, в перечислении, обозначена цель «...сокращение бедности...» (п. 32). К путям достижения этой цели, сформулированным в данном разделе этого документа, можно отнести следующую задачу: «...увеличение реальных доходов населения, сокращение числа малообеспеченных граждан...» (п. 33.1). Правительство Российской Федерации практическое решение поставленной президентом задачи снижения в два раза уровня бедности увязало с необходимостью введения новой индикаторной базы для ее измерения. В 2020 г. было внесено изменение в ФЗ от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»²³. Этим решением прожиточный минимум с 2021 года стал исчисляться в процентах от медианного дохода, вместо потребительской корзины, которая была положена в основу его определения с 1998 г. по 2020 г. По сути, правительство отказалось от измерения

²¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ 21.07.2020 г. № 474. <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 18.11.2021).

²² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-02072021-n-400/strategiia-natsionalnoi-bezopasnosti-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 18.11.2021).

²³ ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», №134-ФЗ от 24 октября 1997г. <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=bLxfbuSa4ZJm2lZh2&cacheid=73AA44D6CBAD574456ACE98C1AAFB099&mode=splus&base=LAW&n=372860&rnd=F7335E5ED9AF6D872D7A258B52C3EAD0#NQ0gbuSmYlrsUv11> (дата обращения: 18.11.2021).

абсолютной монетарной бедности и перешло к выявлению относительной монетарной бедности. Соотношение величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год с 2021 г. установлено в размере 44,2%.

Замена одного индикатора для выявления уровня и динамики бедности (ПМ, рассчитанного по потребительской корзине) другим (ПМ, рассчитанного в % от медианного дохода), на наш взгляд, была ошибочной. Это оторвало выявление бедности от потребления низкодходных слоев населения, сделало ее расчет непрозрачным и могло привести не к снижению, а даже к росту уровня относительной монетарной бедности. Последнее противоречило задаче снижения бедности в два раза. Видимо, осознание этого привело к принятию еще одного Решения Правительства РФ «Об утверждении правил определения границ бедности в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, используемых в оценках показателя «уровень бедности» в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, и о внесении изменений в федеральный план статистических работ» от 26 ноября 2021 г. № 2049²⁴. Этим решением были введены т. н. Правила определения границ бедности. Базовые границы бедности в целом по Российской Федерации и в ее субъектах теперь определяются на уровне величин прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации и в ее субъектах, установленных за IV квартал 2020 г. Значения границ бедности на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации на соответствующий отчетный квартал или год, начиная с I квартала 2021 г., определяются путем умножения значений базовых границ бедности на индекс потребительских цен за отчетный квартал или год к IV кварталу 2020 г., полученный цепным методом, в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации.

Принятое Правительством РФ Решение № 2049 привнесло путаницу в определение уровня бедности. Вместо того чтобы определять его по прожиточному минимуму, который исчисляется в доле от медианного

²⁴ «Об утверждении правил определения границ бедности в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, используемых в оценках показателя «уровень бедности» в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, и о внесении изменений в федеральный план статистических работ» от 26 ноября 2021 г. № 2049. <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=bLxfbuSa4ZJm2lZh2&cacheid=DE5E3D8392A1888EF0DBF4E35898EE58&mcode=splus&base=LAW&n=401369&rnd=F7335E5ED9AF6D872D7A258B52C3EAD0#Ui7mbuSGK7sPqvtc1> (дата обращения: 18.11.2021).

дохода, уровень бедности теперь исчисляется от ПМ 2020 г., определенного по потребительской корзине, которая уже не определяется начиная с 2021 г. Введение индексации границ бедности по индексу потребительских цен, определенному в целом по Российской Федерации, а также использование для определения границ и динамики бедности размеров ПМ, определенных по потребительской корзине 2020 г., занижает реальный уровень бедности. Дело в том, что потребительская корзина 2014 г., по которой определялся ПМ в 2020 г., уже не соответствовала уровню минимальных потребностей населения и должна была быть пересмотрена, а индекс потребительских цен по потребительской корзине всегда выше, чем определенный в целом по Российской Федерации.

Средняя покупательная способность душевых денежных доходов в 2017–2020 гг. практически не росла (3,2 ПМ), а уровень абсолютной монетарной бедности составлял: в 2017 г. – 12,9%, в 2018 г. – 12,6%, в 2019 г. – 12,3%, а в 2020 г. – 12,1%, что недостаточно для снижения ее в два раза, т. е. до 6,5% в 2030 г. (на это указывают В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина в своих статьях)²⁵.

Таким образом, противоречивые нормативные акты по решению проблемы бедности в стране, а также ее недостаточная фактическая динамика ее снижения позволяют усомниться в том, что в настоящее время приняты комплексные меры, направленные на уменьшение бедности, соответствующие требованиям Указа Президента «О национальных целях развития России до 2030 года». Ключевыми проблемами, решение которых повлияет на снижение уровня бедности, на наш взгляд, являются:

1. Широкое распространение неустойчивой (прекаризованной – от англ. *precarious*) занятости (НЗ). Исследования показывают, что НЗ проявляется в отсутствии официального оформления занятости, в неофициальных доходах от занятости, в отклоняющемся от стандартного (чрезмерном или недостаточном) рабочем времени, низких доходах от занятости и др. НЗ не только определяет низкое качество занятости, но также не обеспечивает устойчивого (благополучного) положения в домохозяйствах по уровню душевых денежных доходов, приводит к снижению уровня жизни домохозяйств занятых, к увеличению масштабов бедности. По нашим оценкам, в России 42,7% экономически активного населения (2018 г.) характеризуют низкие уровень и качество жизни, обусловленные неблагоприятным положе-

²⁵ Бобков В.Н., Гулюгина А.А. 25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. № 3. С. 9–23. DOI: 10.19181/lspg.2020.16.3.1.; Мониторинг доходов и уровня жизни населения России. – 2020 г.: [монография] / В.Н. Бобков [и др.] / Отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: «Фабрика Офсетной Печати», 2021. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-361-4.2021. С. 78.

ния в сфере занятости, сопровождаемого последствиями НЗ, а также неблагоприятным материально-имущественной обеспеченности, связанной с бедностью по денежным доходам, жилищной бедностью и/или отсутствием (недостаточностью) финансового резерва²⁶. Необходимо признать на официальном уровне (в официальных документах) наличие проблемы неустойчивой занятости, которая приняла широкие масштабы в России, и разработать комплексные меры по снижению ее масштабов и повышению качества трудовых отношений как в организациях, так и в экономике физических лиц.

2. Низкие социальные стандарты, определяющие минимальные государственные гарантии, прежде всего прожиточный минимум (ПМ) и минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Пересмотр методик расчета ПМ и МРОТ, начиная с 2021 г., не привел к их ощутимому повышению (ПМ в 2021 г. составил 11 653 руб., приращение к уровню 2020 г. (11 312 руб.) – 3 %²⁷, МРОТ в 2021 г. составил 12 792 руб., приращение к уровню 2020 г. (12 130 руб.) – 5,5%²⁸. В исследованиях обосновано, что для воспроизводства доходов, необходимых для удовлетворения минимальных потребностей граждан, размер душевого ПМ в целом по России должен составлять не менее 38 958 руб. в месяц²⁹

²⁶ Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Низкие уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространенности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 168–181. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.10.

²⁷ Уровень жизни. Прожиточный минимум. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 31.01.2022).

²⁸ Уровень жизни. Основные социальные гарантии, установленные законодательством Российской Федерации // Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 31.01.2022).

²⁹ При проведении расчетов были использованы: ранее проведенные и опубликованные расчеты для основных социально-демографических групп населения в 2018 г.; данные статистики о темпах роста потребительских цен по разным группам товаров (продовольственные и непродовольственные товары, услуги) в 2021 г. к 2018 г.; правила расчета обязательных платежей и сборов для трудоспособного населения, действовавшие для определения величины ПМ в 2013–2020 гг.; фактические данные о численности и возрастном составе населения в 2021 г.; данные Налогового кодекса РФ о стандартных налоговых вычетах на ребенка и налоговой ставке в 2021 г. *Источники:* Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Гулюгина А.А. Потребительская корзина как основа государственных гарантий минимальных денежных доходов российских граждан (часть вторая) // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 4. С. 4–18; Индексы потребительских цен на товары и услуги // Росстат. <https://rosstat.gov.ru/price>; Постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56 «Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации» (в настоящее время утратило силу); Распределение населения по возрастным группам // Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) (с изм. и доп.), ст. 218, 224.

(2021 г.), что в 3,3 раза выше установленной величины ПМ. Обеспечить воспроизводство минимальных доходов в семье может МРОТ в расчете на среднестатистическую полную российскую семью (двое работников и один ребенок) в размере³⁰ не менее 53 762 руб. в месяц. Конечно, единовременное повышение ПМ и МРОТ до этих стандартов привело бы к большим перекосам в воспроизводственных пропорциях экономики. К ним надо переходить постепенно. Но необходимо понимать, сколь глубоко отставание фактически установленных гарантий минимальных доходов от научно обоснованных, и проводить государственную политику доходов, направленную на его преодоление. Ориентиром для такой политики могла бы стать социально приемлемая потребительская корзина, положенная в основу социально приемлемого потребительского бюджета (об этом уже неоднократно писал один из авторов данной статьи)³¹.

3. Недостаточная социальная поддержка уязвимых категорий населения (малоимущие семьи с детьми, с детьми-инвалидами и пр.). По нашему мнению, было бы целесообразным изучение возможности проведения в России экспериментов по тестированию инструментария безусловного базового дохода (ББД). Реальность такой политики была продемонстрирована российским правительством в условиях социально-экономических последствий COVID-19: выплаты в течение нескольких месяцев всем семьям с детьми по 10 000 руб. и др. В 2017–2018 гг. в Вологодской области был проведен пилотный проект по установлению для малоимущих семей с детьми гарантированного минимального дохода (ГМД), представляющего собой переходную форму ББД. Эксперимент показал, что дополнительная выплата, доводящая душевой доход малоимущей семьи с детьми до ГМД, позволила семьям из целевой группы проекта повысить их экономический ресурс, решить проблемы с обеспечением необходимых базовых потребностей (улучшение питания, решение проблемы с долгами и пр.) и преодолеть глубокую бедность. Эта форма социальной поддержки могла бы стать новым

³⁰ Рассчитано с учетом экономии на потреблении при совместном проживании.

³¹ Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Сафронова А.М. Социально приемлемая потребительская корзина // Уровень жизни населения регионов России. 2019. Т. 15. № 2. С. 8–26. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10060; Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Минимальная потребительская корзина: какой ей быть в нынешней России? // Российский экономический журнал. 2020. № 1. С. 54–73. DOI: 10.33983/0130-9757-2020-1-54-73; Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Гулюгина А.А. Потребительская корзина как основа государственных гарантий минимальных денежных доходов российских граждан (часть вторая) // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 4. С. 4–18. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.1.

эффективным инструментом социальной политики для этой категории домохозяйств³².

Часть проблем малоимущих домохозяйств могла бы быть решена с введением продовольственных карточек. Однако вводить эту новую форму социальной поддержки уязвимых категорий населения необходимо с учетом результатов пилотных проектов и мнений населения. Исследования показывают неоднозначное отношение россиян из разных социальных групп к идее введения продовольственных карточек. Опрос, проведенный ВЦИОМ в 2017 г. для выявления отношения россиян к предложению о введении продовольственных карт для малоимущих, показал, что 78% опрошенных поддержали данное предложение (чаще в поддержку высказывались молодежь и сельские жители); также были выявлены связанные с этим страхи и опасения (более 50-60% опрошенных) – короткий перечень магазинов, в которых можно будет использовать карты; максимально ограниченное число получателей карт; низкое качество отпускаемых по картам товаров и др.³³. Опрос потенциальных целевых категорий получателей ББД, проведенный в 2021 г. в рамках проекта, реализуемого исследователями ИСЭПН ФНИСЦ РАН и РЭУ им. Г.В. Плеханова, направленного на изучение ББД как регулятора повышения уровня и качества жизни, показал, что мнения опрошенных разделились по вопросу о целесообразности предоставления ББД в форме «карточек» для осуществления целевых расходов. Так, среди респондентов, представляющих категорию малоимущих семей с детьми, 45% высказались «за», остальные 55% – «против»³⁴.

Заключение

Подводя итоги рассмотрения проблем современного общества в России, проанализированных в контексте гражданской и научной позиции Е.И. Капустина, необходимо отметить следующее.

1. Результаты научного творчества Е.И. Капустина не утратили своей актуальности. Его фундаментальная работа «Уровень, качество и образ жизни населения» (М.: Наука, 2006), в которой анализируются

³² Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми // *Уровень жизни населения регионов России*. 2019. Т. 15. № 1. С. 9–19. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049.

³³ Продовольственные карточки: за и против // ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prodovolstvennye-kartochki-za-i-protiv> (дата обращения 31.01.2022).

³⁴ Безусловный базовый доход // РЭУ им. Г.В. Плеханова. <https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchnyjj-centr-ehkonomiki-truda/Pages/universal-basic-income.aspx> (дата обращения 31.01.2022).

социальные закономерности в социалистической и капиталистической России, является, по сути, его научным завещанием, а высказанные в ней предложения сохраняют практическую значимость.

2. Окружающая нас действительность в экономике и социальной сфере идет вразрез с представлениями советских и прогрессивных современных российских ученых-экономистов о перспективах развития России. Экономические реформы, проводимые в стране после 1991 г., привели к катастрофическому снижению уровня жизни большей части российского населения, к экономически необоснованному и социально несправедливому распределению доходов, к высокой бедности и высокому социально-экономическому неравенству. Господство интересов финансовой олигархии, действия российского государства в интересах крупных частных и государственных корпораций и аффилированных с ними чиновников противоречат общественным интересам, социальной направленности развития страны.

3. Необходимо продолжение глубоких научных разработок для поиска выхода из сложного экономического и социального положения России на основе политэкономической концепции социального императива, предопределяющего постановку в центр научных исследований социальных требований трудящихся. Комплексный подход к рассмотрению уровня, качества и образа жизни применительно к современному периоду развития российского общества дает возможность взаимосвязанно рассматривать социально-экономические условия воспроизводства человеческого потенциала и выбора человеком и обществом направлений его реализации.

4. Государственно-патриотические научные взгляды российских ученых на развитие страны с позиций интересов трудящихся, обеспечения социальной справедливости являются основой их достойной гражданской позиции и способности предложить пути экономического и духовного возрождения и процветания России. Эти взгляды нуждаются в широкой поддержке и реализации в государственной экономической и социальной политике, особенно в современных условиях.

Дата поступления рукописи: 07.02.2022 г.

ABOUT THE AUTHORS

Bobkov Vyacheslav Nikolaevich – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist, Chief Researcher, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Social and Economic Problems of Population of the Federal Scientific Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Director of the Scientific Center for Labor Economics of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia
bobkovvn@mail.ru

Vershinina Maria Alexandrovna – Researcher at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Social and Economic Problems of Population of the Federal Scientific Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
vershinina@isesp-ras.ru

LABOR AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE SCIENTIFIC ATTITUDE OF E.I. KAPUSTIN (TO THE 100-th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF THE SCIENTIST)

The article reviews the views of Russian scientists (associated with the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences) on the accumulated problems of capitalist transformations in Russia. They are collected in the «Labor and Quality of Life of the Population of Russia. To the 100-th Anniversary of the Birth of the Scientist» / Ed.: I.V. Soboleva. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2021. The publication coincides with the 100th anniversary of E.I. Kapustin, outstanding Soviet and Russian economist, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics in 1971–1986. Issues of current capitalist society in Russia were analyzed in the collection in the light of civil and scientific attitude of E.I. Kapustin. They concern human potential and quality of life of the population, social and labor relations and the labor market in the context of the COVID-19 pandemic. The article also examines the issues of poverty in post-Soviet Russia. It is concluded that it is necessary to continue the search to solve the difficult economic and social situation of our country on the basis of the political economy concept of the social imperative, which places the labour social demands to the center of scientific research.

Keywords: *E.I. Kapustin, social and economic inequality, the quality of life, standard of living, lifestyle, poverty, human potential, social and labor relations, employment.*

JEL: A11, D63, J01, I32, N00.